

**МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР
ОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ ИМЕНИ А. М. ГОРЬКОГО**

**ВОПРОСЫ ДИАЛЕКТОЛОГИИ
ИСТОРИИ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА**

Выпуск I

ОМСК—1975

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР
ОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИМЕНИ А. М. ГОРЬКОГО

ВОПРОСЫ ДИАЛЕКТОЛОГИИ
И ИСТОРИИ НЕМЕЦКОГО
ЯЗЫКА

Выпуск I

ОМСК 1975

Редакционная коллегия:

ст. преп. Л. Б. Данилова, профессор Г. Г. Едиг /ответственный редактор/, ст. преп. Л. В. Масленникова, ст. преп. К. И. Митрофанова, доцент С. В. Постникова

Е.А. РОСТОВЦЕВ

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НОСИТЕЛЕЙ ШВАБСКОГО ГОВОРА
с. МИХАЙЛОВКИ ПАВЛОДАРСКОЙ ОБЛАСТИ

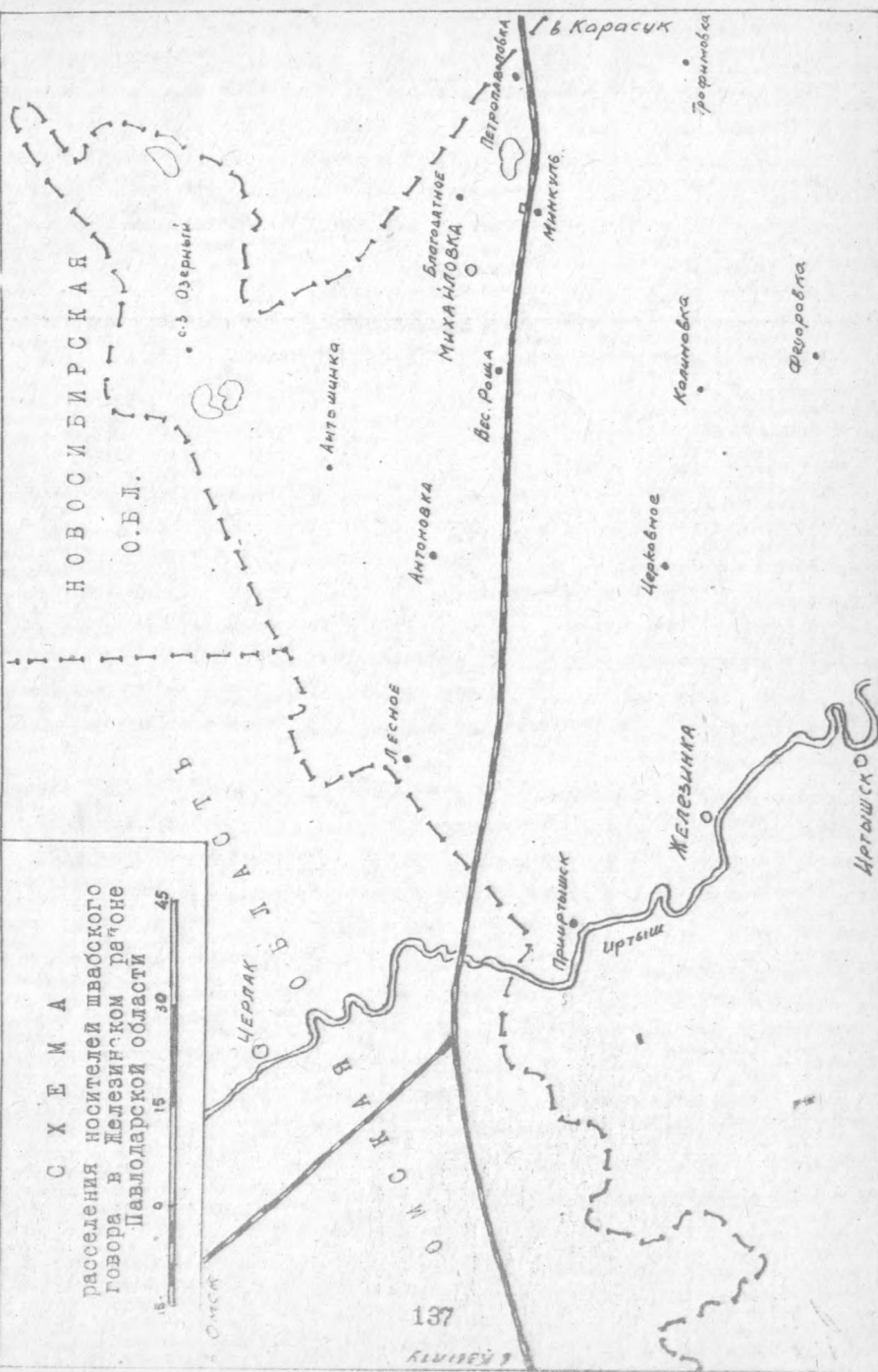
Проведение лингвистических наблюдений в населенных пунктах с многонациональным населением невозможно без их предварительного демографического обследования с целью выявления национальных групп, их количественного соотношения, средств и условий коммуникации, а также возможного влияния функционирующих языков друг на друга. Оно позволяет установить причины изменений, наблюдаемых в исследуемом языке или говоре, и тенденции, определяющие их дальнейшее развитие.

Село Михайловка Павлодарской области относится к многонациональным населенным пунктам. При общей численности населения около шести тысяч здесь преобладают русские, далее следуют украинцы, немцы, казахи, белоруссы, татары и, в незначительном количестве, латыши, эстонцы, молдаване и представители других национальностей СССР. Нас интересуют в первую очередь немцы, которые здесь представлены носителями швабского диалекта и носителями других, главным образом, поволжских говоров, которых первые, в противопоставление самим себе, называют "русслендерами".

Носители швабского говора представлены в пестрой национальной мозаике населенного пункта довольно многочисленной и компактной

С Х Е М А

расселения носителей швабского
говора в Железинском районе
Павлодарской области

группой и проживают по улицам Чапаева, Гагарина, Пушкина. Отдельные семьи в результате выделения в самостоятельные хозяйства или покупки новой усадьбы расселились по другим улицам. Компактность этого микроколлектива определяется условиями первичного заселения в ноябре 1941 года, многочисленными родственными связями между отдельными семьями и совместным проживанием до переселения в село Михайловку.

Количественное соотношение носителей швабского говора и носителей поволжских говоров выглядит следующим образом:¹

Общее количество лиц немецкой национальности	865
Из них:	
носителей швабского говора	558
носителей других говоров	297

Носители швабского говора являются переселенцами из закавказской швабской колонии Розенберг /бывш. Александерсгильф/ выделенной в 1858 году из материнской колонии Элизабеттал, и являются непосредственными потомками виртембергских сепаратистов, переселившихся в Закавказье в 1816-1819 годах². В меньшем количестве розенберговцы проживают в населенных пунктах Антошинка, Васильеве Роши, Петропавловка, Благодатное, Минкуль и на отделении Импек совхоза "Озерный" того же Железинского района Павлодарской области.

Многонациональный характер населения с. Михайловки и наличие смешанных браков значительно затрудняет количественное определение носителей швабского говора. Смешанные браки между русскими, немцами, украинцами и белоруссами явления довольно частое, так как для их заключения не существует национальных, социальных или религиозных преград. Нижеследующая таблица дает наглядное представление о соотношении чистых и смешанных браков.

Муж - носитель швабского говора, жена - русская /ШР/	19
Муж - русский, жена носитель швабского говора /РШ/	16
Муж - носитель швабского говора, жена - украинка /ШУ/	2
Муж - украинец, жена - носитель швабского говора /УШ/	4
Муж - носитель швабского говора, жена - носитель немшвабского говора /ШН/	11
Муж - носитель немшвабского говора, жена - носитель швабского говора /НШ/	13
Муж и жена - носители швабского говора /ШШ/	124

До переселения в с. Михайловку носители швабского говора в Закавказье не имели контактов с русским и украинским населением, что исключало браки ШР, РШ, ШУ и УШ. Браки ШН и НШ были также исключительно редки. Из анализа бракосочетаний можно сделать вывод, что за 33 года проживания носителей швабского говора в Михайловке зарегистрировано более 1/3 смешанных браков с представителями других национальностей и носителями поволжских говоров.

Смешанные браки по-разному влияют на национальную принадлежность членов семьи и языковые семейные традиции. Как правило, национальная принадлежность детей определяется и записывается по национальности главы семьи, т.е. отца. Однако, случаи регистрации национальности детей в смешанных браках по матери встречаются. С другой стороны, дети в семье, как правило, усваивают язык матери. Таким образом, браки ШР, ШУ, РШ, УШ порождает противоречие между национальной принадлежностью детей и их родным языком и вызывает нарушение языковой традиции уже в первом поколении или, по меньшей мере, предопределяют ее изменение в последующих поколениях. Браки ШН и НШ не вызывают изменения национальной принадлежности детей, но также изменяют языковую традицию в пользу говора матери. Языковая традиция складывается под воздействием вышеуказанных закономерностей и специфики каждой отдельной семьи, причем большая роль в семейном языковом воспитании отводится родителям родителей /дедушке и бабушке/, т.к. дети дошкольного возраста проводят большую часть времени в их обществе.

В результате демографического анализа выявлены 124 семьи носителей швабского говора, не подвергнувшиеся смешению. Ниже приводится количество носителей говора по фамилиям.

Анзельм	116	Торно	12	Мерц	4	Айзенхаммер	1
К о х	55	Бауэр	10	Биндер	3	Фрайус	1
Шмидт	54	Лорер	9	Гроссман	3	Бервайн	1
Шааль	46	Брайнинг	8	Брауэр	1	Энг	1
Пфайфер	41	Лампартер	8	Эннер	1	Мель	1
Реш	31	Шпидлер	6	Блэм	1	Ронну	1
Шоц	30	Кюль	6	Никандрон	1	Бертрам	1
Штайгер	28	Фредер	6	Бергер	1	другие	
Ротфус	23	Мецгер	5	Сеннер	1	фамилии	14
Баумайстер	22	Штоль	4	Крафт	1		

Первые пятнадцать фамилий, охватывающие 9/10 всех носителей швабского говора, являются основой для выбора наиболее подходящих информантов.

Все носители говора, проживающие в с. Михайловке, могут быть разбиты на четыре возрастные группы. Количественное соотношение между отдельными группами представлено в следующей таблице:

П о л	Группа I :до 1920г. :рождения	Группа II :1921-40г. :рождения	Группа III :1941-60 г. :рождения	Группа IV :1961 г. :и позже	По всем : группам
Мужчины	30	81	100	50	261
Женщины	51	98	83	60	297
Итого	81	179	188	110	558

При всей условности этого деления каждая группа носителей говора имеет свои особенности многоязычия и степень владения говором. Границей между группами I, II и III, IV служит год переселения носителей говора из Закавказья к настоящему месту жительства.

Носители говора по своему языковому воспитанию являются билингвами, трилингвами и, в отдельных случаях, полилингвами. Вслед за В.Ю. Розенцвейгом мы понимаем под билингвизмом "владение двумя языками и регулярное переключение с одного на другой в зависимости от ситуации общения"³. При этом ни в одном из случаев степень владения двумя, тремя или более языками или наречиями не может быть одинаковой. Как справедливо замечает Э. Хауген, "билингв, повидимому, располагает менее чем двумя системами, хотя и более, чем одной системой"⁴. Основными типами полилингвизма носителей говора являются: немецкий литературный язык⁵ - русский язык - швабский говор - поволжский говор /Н-Р-Г_{III}-Г_{II}/; немецкий литературный язык - русский язык - швабский говор /Н-Р-Г_{III}/; немецкий литературный язык - швабский говор /Н-Г_{III}/; швабский говор - русский язык /Г_{III}-Р/. Ниже приводится краткая характеристика полилингвизма каждой возрастной группы.

Группа I. Представлена старшим поколением носителей говора, которые по прибытию к настоящему месту жительства русским языком не владели вообще. В обиходной речи пользуются диалектом, владеют немецким литературным языком. Русский язык знают плохо, или не знают совсем. Таким образом, большинство из них относится

ставляют тип Р-Г_{III}.

К волилингвам типа Р-Н-Г_{III}-Г_{II} относятся отдельные носители говора, которые в результате смешанного брака или при других обстоятельствах усвоили оба говора. Мы полностью согласны с утверждением М. Хуттерера, что такие люди являются наилучшими информантами⁶. В нашем случае такими информантами были преподаватели местной школы Брайнинг Г.Ф. и Шпидлер Г.А.

При всем своеобразии многоязычия каждой отдельной возрастной группы, все носители швабского говора от мала до велика используют швабский диалект как средство общения между собой и имеют устойчивую языковую традицию в отличие от носителей поволжских говоров, которые в семейном общении нередко пользуются русским языком.

Известный интерес представляет процесс общения между носителями швабского говора и носителями поволжского говора. Диалектные различия между этими говорами настолько велики, что их носители, говоря каждый на своем диалекте, практически не понимают друг друга и вынуждены прибегать к междиалектному средству общения - немецкому литературному или русскому языку. В худшем положении оказываются носители поволжских говоров, так как швабский говор для них непонятен, носители же швабского говора понимают поволжский говор, как ближе стоящий к литературному языку.

Мы не ставим цели прогнозирования сроков исчезновения этого маленького языкового островка, так как практика двуязычия знает факты, когда языковые острова, находящиеся приблизительно в одинаковом языковом окружении, шли в своем развитии совершенно разными путями. В качестве примера можно взять тверских карелов, почти полностью ассимилировавшихся с окружающим русским населением, и нахнеудинских бурят Иркутской области, которые почти в течение четырех веков живут изолированно от основной массы монголоязычных народов, находясь в повседневном общении с русскими. В настоящее время большинство этих бурят двуязычно, лишь дети дошкольного возраста не знают русского языка.⁷

Если принимать во внимание чисто лингвистические факторы, то для швабского говора с Михайловки нет предпосылок к смешению с поволжским говором, как это было, например, в случае, исследованном А.И. Кузьминой⁸, т.к. носители этих двух говоров в общении между собой пользуются третьим, междиалектным средством общения.

к типу Г_{III}-Н-Р и незначительная доля пожилых людей к типу Н-Г_{III}.

Группа Ч. Является второй по численности возрастной группой и объединяет основную массу трудящегося населения, принимающего активное участие в производственной и общественной жизни села. Все жители этой группы родились до переселения к настоящему месту жительства. Старшая часть этой группы, которая училась в школе по старому месту жительства, является трилингвами типа Н-Р-Г_{III}. Подавляющее большинство младшей части группы, учившиеся по новому месту жительства, немецким литературным языком не владеют и составляют, таким образом, тип Р-Г_{III}. Хорошо владеют русским языком и говором и свободно переключаются с одного средства общения на другое.

Группа Ш. Самая многочисленная группа, объединяющая младшую часть трудящегося населения и учащуюся молодежь старшего возраста. Носители говора этой группы родились и воспитывались по новому месту жительства. В языковом воспитании подверглись наиболее сильному влиянию русского языка через школу и общение с русскими сверстниками. Хорошо, в большинстве случаев без акцента, владеют русским языком. Из семейного воспитания усвоили говор, но пользуются им неохотно, особенно в присутствии посторонних. Зачастую приходится быть свидетелем общения, когда родители обращаются к детям на говоре, а те отвечают им по-русски, не желая переходить на говор. На диалектные пробы соглашаются неохотно или отказываются совсем.

Группа IV.

Подгруппа а. Дети младшего школьного возраста, переживающие наиболее активную пору осознанного языкового воспитания через школу. В формировании языковой привычки подвержены сильному влиянию русского языка. На говор переходят неохотно. При диалектных пробах теряются, замыкаются в себе. Создается ложное впечатление, что они говором не владеют вообще.

Подгруппа б. Дети дошкольного возраста. Приблизительно одинаково владеют русским языком и говором, но предпочитают русский язык. При обращении к ним на говоре часто отвечают по-русски или молча реагируют на сказанное. Степень владения говором в этом возрасте больше, чем в предыдущей подгруппе, зависит от настойчивости родителей в передаче языковой традиции и наличия у них свободного времени для языкового воспитания детей. Обе подгруппы со-

Более можно предположить, что швабский говор перестанет существовать как средство общения в результате смешанных браков с иноязычным населением. Что же касается факторов экстралингвистического характера, то в нашем случае они действовали и действуют в направлении сохранения рассматриваемого говора⁹.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Данные по состоянию на I декабря 1974 года.
2. в. Ростовцев. Несколько общих замечаний по поводу швабского говора с. Михайловки Павлодарской области. "Вопросы немецкой диалектологии и истории немецкого языка". Омск, 1973., стр. 92.
3. В. Розенцвейг. Основные вопросы теории языковых контактов. "Новое в лингвистике", VI., М., 1972., стр. 10-11.
4. Э. Хауге. Языковые контакты. "Новое в лингвистике", VI., М., 1972., стр. 62.
5. В данном случае и далее имеется в виду диалектно окрашенная обиходная речь как междиалектное средство общения, понятное носителям различных немецких говоров.
6. М. Хуттерер. Немецкие говоры Центральной Венгрии. Автореферат канд. дисс. М. 1958., стр. 7.
7. А. Дарбеева. Двуязычие в изолированных языках и диалектах. "Проблемы двуязычия и многоязычия". М., 1972., стр. 198.
8. В. Кузьмина. Говор деревни Камши Алтайского края. Канд. дисс. Томск, 1961.
9. В. Ростовцев. Цит. соч., стр. 95.